

18+

ЛЕТО ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Евгений Чертовских

Рассказы

Евгений Чертовских

Лето длиною в жизнь. Рассказы

«Издательские решения»

Чертовских Е.

Лето длиною в жизнь. Рассказы / Е. Чертовских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936246-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Бывает так, что короткий период жизни насыщен большим количеством событий, которые кардинально меняют жизнь. Герои двух рассказов — люди нелёгкой судьбы, совершенно разные, но близкие по духу. Сложность принятия решения, необходимость держаться, во что бы то ни стало, проблема выбора — всё это объединяет их. Ощущение сопричастности к описываемым событиям заставляет читателя сопереживать героям.

ISBN 978-5-44-936246-9

© Чертовских Е.
© Издательские решения

Содержание

ЛЕТО ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ	6
1	6
2	8
3	10
4	12
5	15
6	17
7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лето длиною в жизнь Рассказы

Евгений Чертовских

Редактор Марина Леонидовна Чертовских

© Евгений Чертовских, 2018

ISBN 978-5-4493-6246-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЕТО ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

1

Колонна бронетехники неспешно продвигалась по извилистой дороге между скал. Глаза старались прощупать каждый камень. Кроме работающих двигателей и хруста камней под колесами бронетранспортёров ничего не было слышно. Все молчали.

Огромной силы взрыв разорвал тишину. «Фугас», – промелькнуло в голове. Удар в грудь. Чувство полёта. Полёта в никуда...

Василий проснулся. Опять этот сон. Прошло уже более десяти лет, как он вернулся из Афганистана, но один и тот же сон с тупой периодичностью снится все эти годы. После этого сна, как правило, весь день болит голова, появляются чувство усталости и видения. Видения, как короткие рекламные ролики, непонятные и всегда в чёрно-белом цвете. К середине дня это начинало раздражать, и Василий искал выход, к вечеру он его находил в бутылке. Из-за этой проблемы восемь лет назад ушла жена. Жизнь покатила не в лучшую сторону.

– Когда же это закончится, – тяжело вставая, пробормотал сонный Василий, хотя внутреннее чутьё ему подсказывало, что это никогда не закончится.

На часах было без двадцати минут пять. Апрельское утро. Весна. Подошёл к окну, открыл форточку и закурил. Лёгкие хотели наполниться свежим весенним воздухом, но получили значительную порцию табачного дыма так, что сковало дыхание. Голова начала наливаться свинцовой тяжестью. Сильный кашель дал выход накопившемуся напряжению.

– Гадость! Надо завязывать с курением, – с этими словами Василий выбросил сигарету в форточку.

Не успел огонёк от непогашенной сигареты скрыться из виду, как зрение затмила короткая вспышка. И в ней сознание Василия увидело летящее большое колесо от грузовика, а за ним катилось маленькое, совсем игрушечное. Всё видение длилось не более одной секунды, но оно было очень отчётливое и хорошо врезалось в память. Он обхватил ладонями голову и сильно сдавил виски.

– С этим надо что-то делать, – медленно и чуть ли не по слогам проговорил Василий, – или в психушку, или... не знаю куда.

Всё. Сон уже не к месту. Водка утром не идёт в горло. Кофе.

Василий пошёл на кухню, поставил чайник на плиту. В большую четырехсотграммовую кружку насыпал четыре ложки растворимого кофе, через край банки сыпанул сахарный песок.

Он стоял и смотрел на идущий из-под крышки пар. В ушах шумело. После контузии он постоянно слышал шум, напоминавший звук сыплющейся металлической стружки.

Раздался свист, оповестивший о готовности кипятка.

Майор Василий Скоков сидел на кухне «хрущёвки», смотрел в окно и пил крепкий кофе. Вороны суежились на берёзе, которая росла напротив его окна. Глядя на то, как птицы перепрыгивали с ветки на ветку, он думал о странностях жизни. Вот так же, люди суежились, пытаются найти более удобную и крепкую ветку в жизни. Чего он достиг в свои тридцать девять лет? Семью не завёл, вернее развалил. Ушёл от жены и малолетнего сына. Хотя, это жена ушла от него. Но это дело не меняет. Хорошо хоть оставил им квартиру, а сам перебрался в однокомнатную «хрущёвку» на окраине Москвы, которая досталась ему от родителей. Что ещё? Уволен в запас по сокращению штатов. Третий месяц не может устроиться на работу. С головой не дружит, глюки.

– В потолке открылись люки, ты не бойся, это глюки, – процитировал Василий и сделал большой глоток кофе.

Отхлебнув ещё из кружки, он бросил взгляд на разбросанные по всему столу страницы газет с его пометками на объявлениях о работе. После нескольких сделанных звонков, он понял, что стране нужны работники в возрасте до 32 лет, и никому нет дела до того, что у тебя высшее образование, огромный опыт работы с людьми, ордена, медали и командные должности. Им такие не нужны.

– Да, кстати, – пробормотал Василий, – как бы не забыть о сегодняшней встрече.

Сослуживцы о нём помнили. На днях был звонок от однокашника по военному училищу, предложил поработать охранником в крупном магазине. Надо ехать на встречу. Пусть хоть такая, но работа. Три месяца безделья начинали давить, хотелось активности в жизни.

2

Спускаясь по лестнице с четвёртого этажа, Василий ощутил накатывающую боль в области висков. «Начинается», – подумал он и потёр ладонью правый висок. Когда открыл дверь подъезда, яркое солнце ударило по глазам и Василий увидел, как перед ним захлопнулись двери вагона электропоезда. Непроизвольно он отскочил назад... Во дворе дома на детской площадке играли двое маленьких детей, две старушки сидели на скамейке и оживлённо беседовали, не забывая поглядывать на малышей.

Василий опять потёр висок, осмотрелся и пошёл в сторону метро.

Как не спешил, но к пешеходному переходу он подошёл, как раз в тот момент, когда загорелся для него красный свет. Дальше всё произошло очень быстро. Со стороны начавших движение машин раздался чей-то крик: «Берегись! Колесо!». Люди, стоящие у перехода, начали отпрыгивать в разные стороны, некоторые из них падали на проезжую часть дороги. Большое колесо от грузовой машины не катилось, а летело в сторону пешеходного перехода.

Слева от Василия стоял грузный мужчина, а за ним молодая женщина с коляской, которая старательно вытягивала голову в сторону, откуда раздавались крики. Василий увидел колесо. Оно мчалось прямо на коляску, которая на полкорпуса выглядывала из-за мужчины. Василий, не раздумывая, оттолкнул локтём мужчину и ударил ногой по колесу коляски. От удара коляску развернуло и в то же момент, огромное колесо пронеслось через то место, где она стояла до этого.

– Убийца! Ты что сделал! – закричала на Василия женщина, беря на руки и прижимая к себе ребёнка.

– Я тебе морду разобью, – угрожающе закричал мужчина, надвигаясь на него.

– Стойте! Он же ребёнка спас от колеса! – кричала какая-то женщина с сумкой-тележкой.

Начался шум и активное передвижение людей в зоне пешеходного перехода. Придя в себя, женщина с ребёнком ушла. Но тема для разборки была брошена в толпу и обсуждение произошедшего, на повышенных тонах, продолжалось. Пользуясь моментом неразберихи, Василий потихоньку выбрался из толпы, перешёл улицу и скрылся в метро.

Спускаясь на эскалаторе, он обдумывал странное происшествие. Сейчас точно вспомнил, что маленькое колесо в его видении было колесом от детской коляски. Но голова продолжала болеть, и чем ниже он спускался в метро, тем боль становилась сильнее.

Зайдя в вагон поезда, встал у противоположной двери, хотя в вагоне было много свободных мест. Он никогда не садился в метро. Ещё в детстве отец ему как-то сказал: «Не садись, насидишься ещё. Пусть другие сядут». Прислонившись спиной к двери, он вспомнил отца, совместные прогулки по московским улицам, как отец показывал, где находятся туалеты: «Запоминай. Не все знают, где их искать».

Из воспоминаний детства вывел голос по громкой связи: «Не держите двери! Вы мешаете отправлению электропоезда!». Василий осмотрелся, все сидели спокойно.

– Отпустите двери! – настойчиво продолжал вещать тот же голос по громкой связи.

И тут Василий обратил внимание, что все смотрят в одно и то же место. Он повернул голову в ту же сторону и увидел молодого парня, который стоял в проёме двери, упёршись в одну дверь правой ногой, а в другую – левой рукой. Молодой человек спокойно разговаривал со своим приятелем, стоящим на платформе и никоим образом не реагировал на голос из громкоговорителя.

Василий спокойно подошёл сзади к парню и ладонью толкнул его в спину: «Там поговорите». Ничего не понимающий молодой человек вылетел на платформу. Перед носом Василия захлопнулись двери. Он повернулся и также спокойно пошёл на своё место. Все в вагоне молча смотрели, в глазах людей было осуждение. Одна старушка тихо проговорила: «Даже

слова не сказал ему». Он остановился и посмотрел на пожилую женщину. Та замерла, на лице застыл страх, как будто её сейчас этот ужасный мужчина растерзает. Василий улыбнулся и продолжил движение.

Как ни странно, но голова перестала болеть. «Вывод первый – чтобы перестала болеть голова, надо кому-нибудь врезать», – этот вывод ему понравился и он опять улыбнулся.

Очень хотелось курить. Выйдя из метро, Василий сунул руку в карман и понял, что сигареты забыл дома. Он подошёл к табачному киоску, купил пачку сигарет, распечатал, начал было доставать сигарету, но задумался.

– Всё! Баста! Завязываю с куревом! – загнал сигарету на место в пачку и положил её в карман. – Буду носить в кармане, а трогать не буду.

Идя по улице, Василий ловил себя на мысли, что он сегодня сделал что-то хорошее и полезное. Настроение от этого стало бодрее, и шаг стал легче.

3

Офис охранной конторы находился рядом с метро «Третьяковская». Блуждая между небольшими старыми домами, Василий уже не надеялся найти нужный ему адрес. Но, нет, похоже, вот нужная арка и лестница в подвал. Что-то на офис не очень похоже, да и вывески нет. За железной дверью не было никаких признаков жизни. Прислушался, тишина.

– Что вы хотите! – прозвучал сверху недружелюбный голос.

Василий поднял голову вверх и увидел динамик и стеклянный глазок камеры наблюдения.

– Василий Скоков к Сергею Локтеву, – отрапортовал Василий.

За дверью раздался щелчок. Василий потянул за ручку, дверь открылась. Внутри было довольно таки светло. У входа стоял стол, за ним сидел мужчина. По его виду можно было догадаться, что это бывший офицер.

– Паспорт предъявите, – требовательно спросил сидящий за столом.

Василий достал документ и протянул. После процедуры записи в журнал ему предложили пройти по коридору до последней двери слева. Когда шёл, он обратил внимание на приоткрытую дверь, за которой сидело несколько крепких мужчин, оживлённо разговаривающих. Подойдя к указанной дежурным двери, он услышал, как из комнаты, где сидели «крепыши», раздался дружный громкий смех.

– Весело у них тут, – произнес Василий и постучал в дверь.

Дверь открылась и на пороге появился высокий подтянутый мужчина с широкой улыбкой на лице.

– Скок! Василий, тысячу лет не виделись! – прокричав фразу, хозяин крепко обнял гостя.

– Серёга, здравствуй! – Василий чувствовал себя немного скованно.

– Проходи, проходи, – Сергей завёл друга в кабинет, выдвинул из-под стола стул и предложил сесть.

– Рад видеть! Как жизнь? Как Ольга, дети? Кого из наших видел, – начал сыпать вопросы Локтев.

– Спасибо, всё нормально. Ольга в порядке, уже восемь лет как развелись. Сын растёт. А из наших никого уже давно не видел, – грустно ответил Василий.

– М-да, жизнь идёт, – огонёк в глазах Сергея тоже погас. – Знаю, ты сейчас без работы. Ребята мне говорили. Зная тебя, хотелось бы предложить что-нибудь стоящее, но пока ничего нет. Предлагаю поработать охранником в универмаге. На зарплату, не шикую, жить можно, правда, режим работы напряжённый.

– Я согласен, – не дожидаясь окончания разговора, ответил Василий.

– Вась, ты погоди, дослушай. Два дня через сутки – настойчиво продолжал Сергей.

– Я же сказал, что согласен.

– Ну и отлично. Напишешь заявление, всё остальное потом. Да, я тебе дам адресок, съездишь, оформишь свидетельство об окончании курсов охранников. Хоть и офицер, но это надо обязательно. Но зато по упрощённой схеме.

– Спасибо! – Василий хотел встать и двинуться к выходу, но Локтев его жестом остановил.

– Может по рюмашке. За встречу, – хитро шурясь, сказал Сергей.

– Если только по одной, – улыбнулся Василий. – А что там у вас за весёлая компания сидит через одну дверь?

– Группа быстрого реагирования, – Сергей нарезал лимон дольками, – дежурная смена.

– Может быть мне туда, к ним?

– Делать там тебе нечего, работа скучная. С твоими возможностями тебе нужен другой размах. Думаю, всё будет. Дай только время. Ну, давай, всё готово.

Домой Василий пришёл в хорошем настроении. Он даже и не помнил, когда такое было в последний раз. День сегодня удался. А с чего всё началось? С надоевшего за последние годы одного и того же сна. И странное дело, всё пошло не так как всегда. Всё пошло хорошо.

С идеей устроить сегодня праздник, Василий распахнул дверь холодильника. На него смотрела холодная пустота хранилища. Подвигал ящиками и выудил пакет пельменей.

– Ну, что же, королевский ужин, – произнес он так, словно в руке держал осетра.

Что-что, а пельмени Василий любил и умел варить. Тут главное не переварить, тесто должно быть упругим.

Стол накрыт. Большая тарелка пельменей, сметана, кусок сыра и полбутылки водки. Шикарно! Придирчиво посмотрев на стол, Василий взял водку и убрал в шкаф.

– Сыр к чаю. Приятного аппетита! – с этими словами воткнул вилку в пельмень.

4

Первый день на работе. Первый инструктаж. Всё как обычно, ничего нового. Чувствуется, что вся охрана состоит из «бывших». Всё чётко, без лишних слов, грамотно продуманная схема охраны, вопросов никто не задавал. Одно Василию не понравилось. Старший смены, инструктируя Василия, как новичка, произнёс: «Короче, чтобы ничего не упустить, в каждом покупателе ты должен видеть потенциального похитителя!».

Потекли часы работы. Часы наблюдения за покупателями. Именно потекли, а не полетели. Минута слипалась с минутой, образуя липкую густую массу, которая облепив мозг, мешала трезво мыслить. Оставались одни инстинкты: смотри в оба, разоблачи, хватай, вяжи.

Первые часы были самыми тяжёлыми. Попав на точку в зал продажи одежды, Василий никак не мог сконцентрироваться на чём-то конкретном. Где и кого выискивать? Как отличить вора от добропорядочного гражданина? За полчаса выявил среди покупателей человек двадцать, которые явно замыслили хищение. Он вовремя остановил себя, чтобы не заломить руку женщине, которая взяла три кофточки, прижала их к себе и, осматриваясь, направилась в угол зала. Оказалось, что она искала своего мужа, бродившего где-то в том месте.

– Василий, расслабься! – послышался сзади голос старшего смены. – Ты как легавая, взявшая след раненного зверя.

– Да, да. Чувствую, что-то не так, – Василий постучал пальцем по своей голове, – видимо там еще не всё на свое место встало.

– Иди в дежурку. Твоя очередь часок там отдохнуть.

С облегчением на душе Василий побрёл в дежурное помещение. Он шёл мимо покупателей и ему казалось, что все смотрят на него с укором и презрением. Ему слышались голоса, которые со всех сторон давили на него упрёками: «Как ты смел о нас подумать такое?», «Кто ты такой, чтобы так с нами поступать?».

В дежурку Василий вошёл с мокрой спиной и пульсом за сотню.

За чашкой чая он на мониторах наблюдал за людьми, которые передвигались в залах магазина. Обычные люди, совершающие обычные покупки. Василий думал о том, что с ним произошло. Как же так? Ведь он всегда был гуманистом. Он любил людей и всегда готов был прийти на помощь любому, кто в ней нуждался. Как он мог «съехать с катушек»? Он, командовавший большим количеством людей, воевавший и получивший ранение в горах Афганистана, смог смотреть на людей, как на преступников.

К концу отведённого для отдыха часа, Василий успокоился и обрёл некую уверенность в себе. В торговый зал он вошёл твёрдой походкой и своим видом давал понять, что все могут спокойно совершать покупки, порядок в зале он гарантирует.

Остаток рабочего дня прошёл спокойно. В назначенное время все посетители покинули магазин. Двери закрыли. Старший смены произнёс: «Все на зачистку!».

Задача зачистки состояла в том, чтобы обследуя помещение за помещением, закуток за закутком проверить отсутствие спрятавшихся людей. Это как в детстве, игра в прятки. За полчаса обследовали весь магазин. Ночная смена осталась, а все остальные, в том числе и Василий, разъехались по домам.

К полночи Скоков добрался до дома. Есть не хотелось. Выпив чашку чая, он лег спать. Закрыв глаза и перед ним возникла движущаяся масса людей. Все двигались хаотично, передавая друг другу пакеты с купленным товаром. Казалось, что это никогда не закончится. И вдруг, зачистка. Глаза прощупывали каждый закуток, заглядывали за двери, за рекламные щиты, в ящики, взгляд внимательно сканировал каждый камень и щель в скале...

Огромной силы взрыв разорвал тишину. «Фугас», – промелькнуло в голове. Удар в грудь. Чувство полёта. Полёта в никуда...

Василий сидел в постели с открытыми глазами и ртом, тяжело дыша. Волосы на голове были мокрые, как-будто он только что вышел из душа.

– Чёрт! Опять! Когда же этому придёт конец!

Взглянул на часы. На часах было без двадцати минут пять. Подумав о том, что в шесть часов надо вставать, он уткнулся лицом в подушку. Но сон не шёл. После часовой борьбы за право заснуть Василий сдался и встал с постели.

Спускаясь на эскалаторе, Василий обратил внимание на рекламный щит, на котором красовалась надпись «Мегафон». Он понимал, что это реклама мобильной связи, но он не понимал одного, почему на всех рекламных щитах была одна и та же реклама сотового оператора.

– Молодой человек! Что с вами? – раздался сзади голос.

Василий попытался обернуться, но его качнуло, в глазах всё поплыло, подкатилась тошнота. Чьи-то руки подхватили его. Мгновение и всё встало на свои места.

– Всё нормально. Спасибо! – Василий обратил внимание на проплывающие рекламные щиты. Чего только там не было, но рекламы сотового оператора «Мегафон» он не увидел.

Второй день прошёл тяжело. Сон наседавал всё время дежурства. Ничего не помогало. Энергичное передвижение по залу давало короткое прояснение в голове, но стоило только остановиться, как в глазах всё начинало плыть. И ещё головная боль, которая начинала нарастать к вечеру. Так продолжалось до закрытия магазина. Наконец настала долгожданная зачистка, а значит, путь домой и долгожданный сон.

Все проходило как обычно. Проверили четвёртый этаж. Всё хорошо. Зачистили третий этаж. Чисто. Заканчивали осмотр второго этажа. Василий неожиданно остановился. Прикрыл глаза. Открыл и обернулся.

– Стойте! – громко произнёс Василий и указал рукой на рекламный щит «Мегафон», который стоял на фанерном кубе.

– Скоков, ты о чём? – с усмешкой спросил старший смены.

– Надо проверить этот ящик, – уверенно и настойчиво проговорил Василий.

– Туда не залезешь, там никого не может быть.

Василий подошёл к щиту. Осмотрел куб. Достал перочинный нож и засунул лезвие в щель, надавил. Задняя стенка куба отвалилась.

– Принимайте, – Василий извлёк из ящика за руку небольшого человека.

– Ну, ты дал! Пинкертон! – удивлённо произнёс «старший».

– Вывод второй – чтобы перестала болеть голова надо кого-нибудь поймать, – улыбался Василий.

Немая сцена. Вся смена смотрела на него молча и с удивлением. Больше всех был удивлён пойманный человек.

Наступил долгожданный выходной. Была одна только мысль: «Спать!». Но днём спать было сложно. После двух часов пришлось проснуться, где-то в доме работала дремель.

– Почему именно сегодня? – крикнул в потолок Василий.

Работа инструмента продолжалась еще полчаса. Потом, за окном начала работать автомобильная сигнализация. Не долго, но этого хватило, чтобы понять, что отдых закончен. «Надо будет сегодня лечь пораньше» – подумал Василий.

И по такому сценарию потекла жизнь дальше. По пятнадцать часов на работе в течение двух дней, затем попытка отдыха. И что интересно, одного дня для отдыха не хватало. Усталость накапливалась и через месяц Василий стал напоминать робота без эмоций и желаний. Нет, в прочем, одно желание было. Спать!

Через два месяца Василий решил уволиться. Он понимал, что если останется работать в таком режиме, то широко открытые ворота дурдома ему будут обеспечены.

5

Настал очередной выходной день. Но об отдыхе не было и речи. Василий твёрдо решил поехать к Сергею и написать заявление об увольнении. Не успел он закончить завтрак, как раздался телефонный звонок.

– Вась, привет! Не разбудил? У тебя же сегодня отдых, – быстро проговорил Сергей.

– Привет! Нет, я уже пью кофе, – удивлённо ответил Василий.

– Отлично! Закончишь с кофе, давай ко мне, есть разговор.

– Буду! – прозвучал короткий ответ.

– До встречи, Скок.

– Да. Давай, – повесил трубку и задумался. Сновидений и видений не было, значит ничего серьёзного.

По дороге в офис Василий обдумывал, как бы помягче объяснить Сергею о своём желании уволиться. В голове крутились разные варианты разговора и, в конце концов, он решил сказать, что ему предложили хорошую работу, настолько хорошую, что он согласился сразу. На том и порешил.

Локтев встретил его улыбаясь, крепко пожал поданную руку.

– Садись. Чай, кофе?

– Давай кофе.

Сергей подошёл к столику в углу кабинета, немного там «поколдовал» с чайником, чашками, ложками и принёс две чашки кофе.

– Как у тебя там, в магазине работается?

– Нормально. Кстати, хотел поговорить по этому поводу, – начал было свою тему Василий.

– Да, да. Погоди. Потом. Тут такое дело, – Сергей отпил кофе и посмотрел на Василия, – есть интересная, но заковыристая работа.

– Слушаю, – Василий напрягся и весь превратился в слух.

– Есть у нас на обслуживании один банк, не крупный, так, мелочь. Более скажу. Станный этот банк какой-то. Руководит им парочка, он и она. Не муж и жена, но живут давно вместе. У неё двойное гражданство, наше и германское. Да, у неё есть дочь восемнадцати лет, оторва полнейшая. Банк с физическими лицами не работает. Так вот, просят найти им начальника службы безопасности.

– А вы тогда каким боком там, если у них есть своя служба безопасности?

– Вот такая фишка, вся охрана наша чоповская, но есть свой начальник службы безопасности. А в этой самой службе он и есть единственный человек.

– И какова моя задача будет? – как-то безразлично спросил Василий.

– Создать эту службу. Но только, Вась, держи с ними нос по ветру и ухо остро. Очень уж скользкая эта парочка.

– Ну, ладно. Давай попробуем.

– Ты, что хотел-то по работе в магазине обсудить? – спросил Сергей и Василию показалось, что тот явно догадывался о теме беседы.

– Да нет, уже ни о чём. Вопрос решён.

– Ну и прекрасно. Вот тебе все координаты этого хозяйства, а я сейчас позвоню и договорюсь о встрече, – Сергей передал Скокову лист с данными на руководителей банка. – Алло! Александр Сергеевич! День добрый! Локтев беспокоит. Да, да! Конечно помню. Вот по этому вопросу и звоню. Да, нашёл. Отличный парень, профессионал высокого класса. Да, да, со свя-

зями. Василий Николаевич Скоков. Майор. Да. Спецназ ВДВ. А как же, а бы с кем не работаем. Да. Хорошо. Понял. Всего доброго!

Локтев положил трубку. Тяжело вздохнул, выдохнул и улыбнулся.

– Какими связями я обладаю? – спросил Василий.

– Да это я так, для солидности, мол, в силовых структурах есть связи. Если что, обращайся ко мне и связи обеспечим. Завтра к двенадцати часам. Адрес у тебя есть. Сразу отзовись, а я потом ему позвоню, узнаю результат.

6

Ночь прошла спокойно. Навязчивое сновидение Василия не посетило, поэтому, подъём был лёгкий. Чтобы приехать к новому начальству своевременно, с вечера рассчитал время на дорогу. Скоков очень не любил опаздывать и к людям, которые не следят за своим временем, относился с недоверием. Как можно иметь какие-нибудь дела с тем, кто к другим неуважительно относится, опаздывая на встречу.

Ехать пришлось на другую сторону Москвы. Но настроение у Василия было хорошее и дорога не показалась ему долгой и нудной.

Внешний вид банка впечатления не произвёл. Банк арендовал помещение в четырёхэтажном старом здании. Серый цвет сооружения эпохи развитого социализма ложился на сознание холодной тенью. У входа на стене было нагромождение разноцветных табличек, кричащих о присутствии здесь множества организаций. Среди этого изобилия шедевров дизайна Василий нашёл табличку интересующего его банка.

Второй этаж перегораживала массивная железная дверь. Кнопка переговорного устройства и глазок видеокамеры.

– Слушаю вас, – раздался голос в переговорном устройстве после того как Скоков нажал на кнопку.

– Василий Скоков к Александру Сергеевичу по предварительной договорённости, – спокойно и несколько растянуто проговорил Василий, чтобы спрашивающий мог понять, кто и к кому пришёл.

Зайдя внутрь помещения, быстро окинул взглядом обстановку. Банк не банк, какая-то контора. Стол, за которым сидел «чоповец», барьер с калиткой для прохода, два стула для ожидания.

– Присядьте, я сейчас доложу, – после короткого доклада охранник открыл калитку, – проходите. Вас ждут. Прямо по коридору последняя дверь направо.

Кабинет, в который вошёл Василий, как и здание, наводил на тоску. Голые стены, длинный стол, стулья. Складывалось ощущение, что это всё временно. Во главе стола восседал лысеющий мужчина средних лет, чисто выбритый с неприятными серыми глазами, одетый в добротный костюм. Рядом с ним сидела женщина, явно старше своего напарника, крашенная блондинка с красивым овалом лица, но взглядом кобры. Скоков сразу почувствовал на себе прожигающий взгляд, который явно хотел сразу поставить Василия на колени.

– Добрый день! – твёрдым уверенным голосом произнёс пришедший. – Разрешите войти.

– Да, да. Войдите, – ответил мужчина.

Скокову предложили сесть.

– Василий Николаевич, позвольте представиться – Александр Сергеевич Заволоков, один из владельцев данного банка, – повернувшись к даме, улыбнулся и сказал, – Эльвира Деникен, мой партнёр по бизнесу и второй владелец нашего банка.

На слове «нашего» Заволоков сделал ударение. Василий улыбнулся и сделал лёгкий поклон головой.

– Василий Николаевич, нам вас рекомендовали как опытного и грамотного специалиста. Мы хотим предложить вам должность начальника службы безопасности нашего банка.

– Я согласен.

– Во-первых, надо создать службу и привести всё, что касается безопасности банка и его руководителей, как говорится, в соответствии с буквами закона. У нас пока...

– Я видел и всё понял. Сделаю.

– Ну и отлично. Тогда пройдите в бухгалтерию, там оформят договор и все формальности, и можете сразу приступать к своим обязанностям. Да, обязанности тоже вам придётся

создать самому, и через три дня мне на утверждение. Финансово вас не обидим. Думаю, месячного испытательного срока вам хватит?

– Думаю, да! – Скоков встал, воткнул свой взгляд в переносицу Эльвиры и загробным голосом произнёс, – с вашего позволения я пойду знакомиться с делами.

Не дожидаясь ответа, Василий твёрдым шагом направился к двери, резко её открыл, также быстро начал закрывать, но в самом конце притормозил и тихо закрыл.

Партнёры по бизнесу молча переглянулись.

– Дорогая, ты думаешь, мы правильно сделали, что его взяли?

– Не знаю, не знаю. Посмотрим. Типчик ещё тот, – тихо произнесла Эльвира, не отрывая взгляда от двери.

Василий Скоков, выйдя из кабинета руководителей, направился к охране.

– Я ваш начальник службы безопасности, Скоков Василий Николаевич, только что назначен.

Охранник встал, отложил газету и испуганно посмотрел на грозного вида начальника.

– Почему не спросили у меня документы и пропустили к руководителю банка?

Но ответ не успел ещё сформироваться в голове охранника, как сработал сигнал переговорного устройства и на экране появилось изображение молодой девицы, размахивающей руками. «Чоповец» кинулся к пульту, чтобы открыть дверь. Массивная железная дверь распахнулась, как картонная и в помещение влетела разъярённая девушка лет восемнадцати, с ярким макияжем, обвешанная цепями и кольцами.

– Заснул что ли? – закричала на охранника девица. – Мама здесь?

– Да. У себя.

Через открытую калитку шумная посетительница пролетела в направлении кабинета.

– Кто это? – спокойно спросил Василий.

– Дочь Эльвиры, – почти шёпотом ответил охранник.

– Она сотрудник банка?

– Нет.

– У неё есть пропуск?

– Нет.

– Почему свободно пропустил?

– Так ведь...

– Понятно. Как вас тут ещё не разогнали? Где бухгалтерия?

– Вон по тому коридору налево, там одна дверь.

– Главбух кто?

– Ольга Михайловна.

– Ладно, спасибо. С тобой ещё поговорим. Да, а ты, что один здесь дежуришь?

– Нет. Коля спит в комнате отдыха, а Серёга в магазин побежал, – на понижающей интонации проговорил охранник.

– Понятно. Старший кто? Хотя подожди, сам угадаю. Серёга!

– Так точно.

– Молодцы. Через час, Серёгу, ко мне в кабинет.

Ольга Михайловна оказалась приятной женщиной пенсионного возраста. Маленькая, с беспокойным взглядом.

– Василий?...

– Николаевич, – мягко ответил Скоков.

– Да, да. Василий Николаевич, значит, вы у нас будете начальником службы безопасности?

– Да. Должен быть.

Женщина тяжело вздохнула и как-то печально посмотрела на Василия.

– Ольга Михайловна, вы что-то хотите мне сказать или предупредить?

– Я вижу, вы человек хороший, – начала Ольга Михайловна, – зря вы согласились на эту должность. Здесь уже четыре человека до вас пробовали работать. Все ушли. Плохое место. И эти люди, оба, плохие. Будьте внимательны и осторожны.

– Спасибо! Обязательно прислушаюсь к тому, что вы мне сказали, – Василий в этот момент почувствовал, как от этой женщины исходило материнское тепло. Он понял, что к её словам стоит отнестись со всей серьёзностью.

Всё остальное время рабочего дня ушло на оформление документов, знакомство с банком и его сотрудниками, беседой со старшим смены охраны.

Под вечер позвонил Локтев.

– Василь, привет! Можно поздравить?

– Привет! Можно!

– Ну и как?

– Слушай, это не банк. Я даже не знаю, как эту контору назвать. У них под хранилище денег кладовка из-под архива переоборудована, так как архива нет. А охрана. Это твои «чоповцы»?

– Да, мои.

– Ну, это отстой полный.

– Вась, ты извини, но туда я самых молодых отправил. На серьёзные объекты их нельзя. А как тебе парочка?

– Всё класс! Хорошо. Сделаю им и службу безопасности, и порядок наведу. Боюсь, только это мало кому понравится. Но, мне с ними детей не крестить. По закону, так по закону.

– Выгонят, не волнуйся. Найдём ещё чего-нибудь.

– Вот именно, чего-нибудь. Ладно, спасибо! Давай, до связи!

– Пока, пока.

7

Весь следующий день Василий изучал законодательство и руководящие документы по банковскому делу. От печки, так от печки. Через день он представил руководству структуру службы безопасности, проект штатного расписания, обязанности сотрудников и план неотложных мероприятий по оборудованию банка в соответствии с требованиями законодательства. Александр Сергеевич внимательно просмотрел представленные документы, достал носовой платок, протёр вспотевшую шею.

– Что, так всё серьёзно? Это надо сделать? – не отрывая взгляда от бумаг, произнёс Заволоков.

– Да. И в первую очередь.

– Это потребует немалого финансирования. Хорошо. Идите. Я с Эльвирой посоветуюсь.

Проходя по коридору, Скоков услышал в районе поста у входа в банк шум. Кто-то разговаривал на повышенных тонах. Это была дочь Эльвиры. Красная от возмущения она почти кричала на охранника.

– Открой сейчас же! Или вылетишь из банка в два счёта!

– Предъявите паспорт, – требовал охранник. Василий строго настрого запретил пропускать наглую девушку без документов.

– Ты чё! Какой паспорт! Ты не знаешь кто я такая?

– В данный момент вы пытаетесь прорваться на территорию банка, – вмешался в разговор Василий.

– А ты кто такой? – гневно спросила девица.

– Не ты, а вы. Я, начальник службы безопасности банка. А вот, кто вы такая?

– Я дочь Эльвиры! Вы все будете уволены! – ещё больше распалялась возмутительница спокойствия.

– А у вас есть документы подтверждающие, что вы та за кого себя выдаёте?

– Сейчас будут тебе документы, – девушка вытащила мобильный телефон и лихорадочно начала набирать номер. – Ма! Аллю! Кто у тебя здесь на охране? Меня в банк не пускают. Мне к Александру надо. Хорошо. Жду.

Закончив разговор, девушка с ехидной улыбкой посмотрела на обоих своих обидчиков.

– Сейчас вам будет документ. Получите оба, по полной программе.

Послышался звук открываемой двери. Из кабинета вышел Заволоков и направился к месту инцидента.

– Александр, что за фигня у вас здесь происходит?

– Василий Николаевич, что произошло? – спокойно спросил хозяин банка.

– Александр Сергеевич, вы лично утвердили порядок прохода на территорию банка для сотрудников и посетителей, – начал отчёт Скоков. – Данная особа...

– Ты чё такое говоришь? – крикнула от двери особа.

– Данная особа, – продолжил начальник службы безопасности, – не предъявляя ни пропуска, ни паспорта, оскорбляя сотрудника охраны, пытается прорваться на территорию банка, уверяя, что она дочь Эльвиры. Я хотел уже наряд милиции вызывать.

Возмущённая особа молча стояла и смотрела на Заволокова с удивлением. Она явно не понимала, что происходит.

– Василий Николаевич, это действительно дочь Эльвиры. Принесите мне бланк заявки на неё и я подпишу, а завтра оформите, пожалуйста, ей пропуск в банк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.